

МРНТИ 10.87.89
УДК 341.9
JEL K

<https://doi.org/10.46914/2959-4197-2025-1-4-143-153>

КАЮПОВА А.Б.,*¹

докторант.

*e-mail: aigerim.kayupova@inbox.ru

ORCID ID: 0009-0002-9749-0167

МОРОЗ С.П.,¹

д.ю.н., профессор.

e-mail: spmoroz@list.ru

ORCID ID: 0000-0002-6143-0210

ТАТАРИНОВА Л.Ф.,¹

к.ю.н., ассоциированный профессор.

e-mail: lola.tatarinova@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-1428-1662

¹Каспийский общественный университет,
г. Алматы, Казахстан

ЦИФРОВИЗАЦИЯ В ДОГОВОРНОМ ПРАВЕ, КОНТРАКТЫ, ЦИФРОВЫЕ АКТИВЫ И ИХ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Аннотация

В данной статье авторами рассматривается перспектива процесса цифровизации в договорном праве Республики Казахстан. В рамках проведенного исследования изучена динамика развития цифровизации в Казахстане и за рубежом, что позволило сделать выводы, предложения по совершенствованию правового регулирования. Цель представленного исследования – анализ и выявление положительных и отрицательных аспектов цифровизации в договорном праве, пробелов правового регулирования в рамках законодательства Республики Казахстан. Статья исследует договорное право в национальной правовой системе при упоминании международного права и практики. На основе актуальных данных будет проводиться оценка существующих государственных инициатив. В условиях быстро развивающегося процесса цифровизации других стран нужно подготовить теоретическую базу для ее внедрения в нашу страну. В крайнем послании Президента К.К. Токаева от 8 сентября 2025 г. сказано о важности цифровизации государства в современном мире как способе конкуренции с другими странами. Чтобы стать частью нового технологического уклада в мировом сообществе, стоит провести модернизацию во многих сферах, в том числе в праве. Значимость проведенного исследования заключается в предложении гармонизированного внедрения цифровых технологий в частное право, развития IT-технологий и формирования единой нормативной системы для устойчивого прогресса интеграции цифровых технологий в договорное право. Значимость представленной статьи заключается в том, что авторами сделаны практические рекомендации по разработке нормативных актов, нормы которых будут направлены на правовое регулирование процессов цифровизации при заключении договоров в Республике Казахстан.

Ключевые слова: цифровизация, договорное право, контракт, цифровые активы, международное право, языковая модель.

Введение

В представленной статье нами поднимаются вопросы, актуальность которых в свете повсеместной цифровизации не оставляет сомнений, а именно цифровизация в договорном праве.

На сегодняшний день все сферы нашей жизни проходят через процесс цифровизации, что выражается, в частности, и в том, что мы заказываем продукты онлайн, пользуемся онлайн-банками, узнаем все новости через телефон, социальные сети. Современные тенденции развития цифровизации в разных сферах показывают ценность изучения цифровизации в договорном праве. Договорное право является наиболее востребованной на практике частью гражданского права в современных реалиях, поскольку договорные отношения, подобно биологическим ней-

ронным сетям, пронизывают всю жизнь как отдельных индивидов, так общества в целом. Любой субъект ежедневно заключает целый ряд договоров, о существовании которых порой даже не задумывается: люди приобретают вещи в магазинах (в том числе интернет-магазинах, на площадках электронной торговли), передвигаются на общественном транспорте, пользуются услугами кафе, ресторанов, медицинских центров, сотовой связи и т.д. Данный перечень ежедневно встречающихся договорных форм можно продолжать почти до бесконечности.

Осознавая тот факт, что в мире существует всеми признанный перечень инструментов по регулированию договорных правоотношений, мы вынуждены признать, что вопрос регламентации договоров в сети Интернет остается открытым. Договор всегда был главным инструментом при регулировании различного рода правоотношений, но в настоящее время данный институт требует модификации и трансформации с учетом существующих новых веяний времени. Сейчас заключают, исполняют и следят за выполнением соглашений в основном посредством сети Интернет, в связи с чем возникают новые вопросы, в том числе в области понимания легитимности электронных документов, правовой природы электронного договора, способов подписания и вопросов идентификации того, кто именно подписывает договор онлайн. Кроме того, обостряются аспекты, касающиеся защиты данных в сети, уровня доверия этим смарт-контрактам, оборота цифровых денег.

Основная идея данной статьи выражается в изучении как действующих в настоящее время норм национального законодательства РК [1, 2, 3], так и норм законодательств иностранных государств, которые направлены на регулирование онлайн-договоров и регламентации оборота цифровых активов.

Если затронуть республиканский, международный опыт и сравнение с зарубежной практикой, то станет очевидно, что данная сфера правового регулирования требует пересмотра и изменения. Так, в международной практике регулирование цифровых контрактов развивается в направлении гармонизации правовых подходов. Европейский союз, в свою очередь, принял ряд директив, регулирующих электронную коммерцию, электронные подписи и защиту купли-продажи товаров, способствуя унификации договорного права. Государства – члены ЕС закрепляют ключевые положения о цифровизации, стремясь к интеграции в мировое правовое пространство, учитывая существующие принципы при совершенствовании своего законодательства.

В то же время процессы интеграции способствуют тому, что в мире сейчас государства все более активно пытаются придумать правила для онлайн-договоров.

В числе самых важных документов – Венская конвенция ООН о купле-продаже товаров, где говорится про честность, равенство сторон и добросовестное выполнение обязательств [4], также принципы УНИДРУА, где применяются общие правила, как заключать, исполнять и понимать договоры. Они часто используются как пример для создания законов в разных странах. В директивах и регламентах Евросоюза, например, есть директива о цифровом контенте и услугах, которая регулирует отношения при продаже цифровых товаров. Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле обеспечивает признание электронных сообщений и подписей [5].

Все эти документы направлены на унификацию правил для онлайн-договоров, чтоб и смысловая нагрузка, и применение было одинаковым во всем мире, что позитивно отразится на создании условий для сотрудничества между странами [6].

В Казахстане вопросы цифровизации регулируются рядом нормативных актов: Гражданским кодексом, Законом «Об электронном документе и электронной цифровой подписи», Законом «О цифровых активах в Республике Казахстан». Последний определяет правовой режим цифровых активов, включая криптовалюты и токены, устанавливает правила их обращения и правовую защиту.

Кроме того, в рамках концепции «Цифровой Казахстан» [7] государство активно внедряет технологии блокчейн и искусственного интеллекта в сферу публичных и частных отношений. Электронные площадки, такие как eGov, обеспечивают возможность заключения договоров и сделок в онлайн-режиме.

На сегодняшний день, согласно оценке ООН, Казахстан демонстрирует прогресс в области цифровизации. Республика Казахстан занимает 24 место среди 193 государств, а также входит в десятку лидеров по индексу онлайн-услуг. Так, например, доступность к государственным услугам посредством Интернета достигла 92% [8].

Кроме того, внедряются сервисы биометрической идентификации и QR-подписи, что значительно упростило процесс получения электронных услуг. В 2024 г. с помощью QR-кодов было выполнено более 8 млн подписей, а через систему Digital ID проведено свыше 18 млн идентификаций.

Процесс совершенствования и модернизации платформы «электронного правительства» непрерывен и находится в активной фазе перехода к третьей версии. Новый eGov станет значительно стабильнее и удобнее, в том числе с помощью применения технологий ИИ. Новый виток развития данной платформы регламентируется нормами следующих НПА РК:

1) Гражданский кодекс РК [1], являющийся главным законом, нормы которого направлены на регламентацию договорных правоотношений.

2) Закон РК «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» [3], где закреплены фундаментальные аспекты регулирования электронного документооборота.

3) Закон РК «О цифровых активах в Республике Казахстан» [2], нормы которого регулируют оборот цифровых активов, в том числе цифровых денег.

4) Программа «Цифровой Казахстан», указан план развития цифровой экономики, электронные договоры. По Гражданскому кодексу, договор, заключенный через Интернет, считается письменным, если есть электронная подпись.

Кроме того, актуальность выбранной темы научного исследования обусловлена тем, что в правовом поле появилось понятие цифрового актива, которое указывает нам на то, что «это имущество в электронном виде, которое имеет ценность». Но развиваются все эти аспекты пока слабо, особенно смарт-контракты и оборот токенов. Минусы в том, что нет четкого определения смарт-контракта в законе, сложно понять, кто за что отвечает при автоматических онлайн-операциях.

Материалы и методы

В процессе подготовки статьи авторами применялись такие методы научного исследования, как исторический, формально-юридический, а также широко использовались методы анализа и синтеза. Так, исторический метод позволил проследить развитие регулирования электронных договоров и цифровых технологий, формально-юридический – выявить и систематизировать действующие нормативные положения.

С целью не только раскрыть особенности цифровизации в сфере договорного права, но и сопоставить подходы различных правовых систем был использован сравнительно-правовой метод. В качестве объектов анализа выступали нормы национального законодательства и зарубежных стран (Франции, США, штаты Иллинойс и Луизиана), а также положения международного права, регулирующие электронные сделки и использование цифровой подписи.

Дополнительно применялись методы обобщения, классификации и интерпретации, что позволило определить ключевые тенденции цифровизации договорных отношений, выявить ее преимущества и потенциальные риски для правового регулирования.

Результаты и обсуждение

Как тенденция развития цифровизации в разных сферах, в том числе в договорном праве в Казахстане влияет на мировое сообщество, Казахстан внедряет цифровые подписи, электронные формы сделок и умные контракты, соответствующие международным стандартам. Это позволяет иностранным инвесторам и партнерам заключать договоры (пример договорного права) без лишних барьеров, что усиливает взаимное доверие и улучшает международное развитие в целом.

Также опыт Казахстана показывает то, как переход к цифровым юридическим процедурам снижает издержки, риски обмана повышением прозрачности сделки [9]. Казахстан принимает активное участие в международных инициативах по вопросам цифровизации, тем самым внося вклад в развитие международных норм цифрового развития.

Например, опыт Казахстана полезен для стран, которые только развиваются в этой сфере. Казахстан делится своими передовыми решениями в сфере электронного правительства с таки-

ми странами, как Таджикистан, Того, Сьерра-Леоне. Касательно свободы договора в Интернете нужно знать, что можно и что нельзя. В контексте нашего исследования стоит отметить, что свобода договора выступает одним из концептуальных принципов, согласно которому стороны сами решают, каким будет договор. В то же время на практике, особенно при заключении договоров посредством сетей телекоммуникаций (сеть Интернет), это не всегда работает. Следовательно, мы полагаем, что, несмотря на наличие закрепленного, в том числе в ГК РК принципа свободы договора, при заключении договоров в сети Интернет стоит соблюдать следующие принципы:

1. Добровольность – стороны свободны в заключении договора и никто не может быть принужден.
2. Свобода выбора – можно выбирать, с кем заключать договоры и формировать условия договора.
3. Ответственность – соблюдение законодательных норм.

Это отражается и через институт «оговорок», уведомление о которых можно сделать посредством электронной почты [9].

Бывают случаи, где действует принцип свободы договора, однако на сегодняшний день в цифровой среде существуют определенные ограничения. Например, как это справедливо отмечается П.И. Чулюкиным и Л.А. Сунгатуллиной, к ним можно отнести стандартные формы договоров и смарт-контракты. В них заранее прописаны все условия, и стороны не могут их изменять. То есть это говорит о том, что в обычной ситуации стороны могут свободно договариваться о пунктах, а в Интернете эта свобода частично ограничена заранее установленными правилами. Защита слабой стороны: часто бывает, что пользователь соглашается на все, не имея возможности что-то изменить. К ним можно отнести алгоритмы и ИИ, когда решения принимаются автоматически, что может быть несправедливо. Сейчас предлагают ограничивать свободу договора в Интернете, чтобы защитить права людей и обеспечить честность сделок [10].

Что касается объединения законов разных стран и связи с Казахстаном, сюда можно отнести унификацию, когда страны пытаются сделать свои законы похожими, чтобы было проще вести дела. Принципы УНИДРУА, Венская конвенция [11] и директивы ЕС помогают создавать общие правила. Для Казахстана это значит:

1. Заимствуются положения о честности и справедливости.
2. Признается юридическая сила электронных сообщений.
3. Стандарты защиты потребителей становятся похожими на европейские. Но все равно есть различия, например, в понимании, что такое электронная форма сделки и цифровой актив.

Одним из важнейших принципов, которые определяют суть договора, является принцип свободы договора. Этот принцип позволяет сторонам свободно, по своему усмотрению писать условия, дает понять, с кем составлять договор, не принуждать к составлению договора за исключением, предусмотренным статьями Гражданского кодекса Республики Казахстан. Принуждение к составлению договора является нарушением принципа свободы договора, ведь принуждение является властью над другой стороной и, соответственно, это будет являться не договором, а специфическим документом, где одна сторона принуждает другую сторону. Подразумевается, что свобода договора предполагает и равенство сторон.

В электронном варианте свобода договора является проявлением и инструментом реализации для смарт-контракта [12]. Отличие смарт-контракта от свободы договора в том, что свободой договора является принцип и право, а смарт-контракт является способом реализации данного права в цифровой среде. В нашем законодательстве причиной ограничения смарт-контрактов является их неизменность условий, в отличие от электронных сделок, в которых стороны могут изменять условия [13]. Сегодня законодательство Казахстана устанавливает только понятие электронного документа, к которому смарт-контракт не может быть отнесен, поскольку не подписывается электронно-цифровой подписью, а потому не соответствует требованиям закона, предъявляемым к электронному документу. Нужно также остановиться на языке написания смарт-контрактов. Язык смарт-контракта – это компьютерный код. В Казахстане смарт-контракт ограничивается законом, но при этом есть первые заключения смарт-контрактов. Так, например, в 2023 г. Ассоциация блокчейн и индустрии дата-центров Казахстана заключила с

разработчиком программного обеспечения – компанией Ilink первый смарт-контракт, предметом соглашения которого является создание образовательной программы для блокчейн-разработчиков в Казахстане [14]. Эти прецеденты дают основание к рассмотрению легализации и правового регулирования смарт-контрактов.

Международный опыт смарт-контракты трактует по-разному:

1. Смарт-контракт как договор.
2. Смарт-контракт как программный код.
3. Смарт-контракт как механизм исполнения условий договора.

В некоторых странах термин «смарт-контракт» в законодательстве не существует, но это не означает, что смарт-контракты запрещены. Ведь все, что не запрещено, разрешено. Например, во Франции нет никаких ограничений по использованию смарт-контрактов. В США смарт-контракты определяются не федеральным законодательством, а на уровне законодательства штата. Законы в штатах разнятся от определения смарт-контракта. Например, в штате Иллинойс смарт-контракт является обычным договором, в штате Луизиана смарт-контракт является программой, которая сохраняет активы и совершает с ними транзакции [15].

Нужно также уделить внимание сбору и обработке данных пользователя. Так как это напрямую связано с личной жизнью гражданина, в Республике Казахстан сбор и обработка данных регулируется законом «О персональных данных и их защите» от 21 мая 2013 г. В Казахстане для сбора и обработки данных пользователя нужно согласие самого пользователя, чтобы сайт обрабатывал данные. Также нужно развивать возможность отзыва согласия на сбор и обработку данных у пользователя. Можно выделить несколько этапов заключения договора в сети:

1. Подготовить текст договора в электронном виде (Word, PDF, XML).
2. Согласовать условия между сторонами (в том числе по электронной почте).
3. Подписать документ обеими сторонами с использованием ЭЦП.
4. Сохранить подписанный файл и сертификаты подписи.

Также используются платформы для документооборота (DocuSign, Docrobot, электронная почта с ЭЦП, Битрикс24 и т.п.).

И в каждом отдельном случае при использовании той или иной платформы субъекты правоотношений могут сталкиваться как с особенностями, так и с рисками. Например, преимуществом является экономия времени и расходов, оперативность подписания, автоматизация документооборота. Минусы в том, что могут быть споры при подделке ЭЦП (если украден ключ), сложность подтверждения получения (если договор направлен по e-mail), технические сбои, а также проблемы, связанные с идентификацией пользователя – контрагента.

Отсюда возникает вопрос, как на сегодняшний день договоры переходят в онлайн-формат. Перевод договорных отношений в онлайн делается через Интернет, используются программы, блокчейн, электронные подписи и онлайн-платформы.

Главным аспектом являются электронные договоры и смарт-контракты, их можно отметить как обычные договоры, только в электронном виде, и умные контракты, которые сами отмечают некоторые пункты. Это можно реализовать с помощью электронной подписи (ЭЦП), однако нужно обратить внимание на то, чтобы точно знать, кто подписал документ. Цифровые активы, токены и криптовалюту тоже можно продавать и покупать по договору, также искусственный интеллект (ИИ) на сегодняшний день может помочь составлять и проверять договоры.

В зависимости от этих перемен меняется и вид, и суть договоров. Появляются новые риски. Как быть уверенным, что человек сам хотел заключить договор, если все делает программа? Возникает ряд вопросов, как защитить секретную информацию, кто отвечает за сохранность личных данных и в какой стране судиться, если что-то пошло не так в сделке.

Что касается международного опыта, то стоит обратить внимание на понятие GDPR. GDPR – это генеральный регламент ЕС, обеспечивающий защиту персональных данных, ради гаранта права о неприкосновенности личной жизни человека. Персональные данные граждан могут быть защищены даже за пределами ЕС. В Сингапуре закон о защите персональных данных (PDPA) был принят в 2012 г. В Сингапуре гражданин, используя сайт, должен заполнять форму, в которой он дает согласие на обработку его персональных данных. Сайт может обрабатывать только те данные, на которые сам пользователь дал согласие. Сингапур – одна из первых азиатских стран, принявшая закон о защите персональных данных пользователя [16].

Резюмируя все вышеизложенное, мы отметим, что при проведении анализа действующего законодательства Республики Казахстан, а также норм некоторых зарубежных государств, мы можем отметить, что Казахстан старается использовать международные стандарты, но регулирование онлайн-контрактов пока не очень четкое, растет число электронных договоров в банках, онлайн-торговле и финансовых технологиях, цифровые активы пока рассматриваются как инвестиции, а не как полноценное имущество. Смарт-контракты пока не признаны законом.

Нужно менять не только технику, но и законы, стоит придумать, как обеспечить свободу воли, доказательства исполнения и идентификацию сторон в Интернете. Чтобы улучшить регулирование онлайн-договоров в Казахстане, мы предлагаем:

1) внести в Гражданский кодекс понятие смарт-контракта, определить условия его действия и юридическую силу;

2) создать электронный реестр цифровых договоров для их регистрации и защиты данных;

3) разработать механизм идентификации сторон через ЭЦП и биометрические данные;

4) уточнить правила использования цифровых активов;

5) привести законы Казахстана в соответствие с принципами УНИДРУА и директивами ЕС.

Эти меры помогут Казахстану занять хорошее место в мировой цифровой экономике и создать безопасные условия для бизнеса. Чтобы улучшить цифровизацию договорного права, необходимо внедрить электронные договоры, а также развивать, дополнять нормативную базу и технологии для обеспечения безопасности персональных данных граждан. Можно выделить несколько аспектов, таких как:

1. Внедрение электронного документооборота. А именно стоит включить переход на электронные договоры вместо бумажных договоров для ускорения и удешевления сделок. Использовать систему электронного документооборота (СЭД) для автоматизации и скорости получения результатов через ЭЦП.

2. Развитие юридической базы, то есть обновление законодательства для обеспечения юридической силы электронных договоров и доверенностей. Создание стандартов и рекомендаций для цифрового договорного права. Учитывать актуальные проблемы по IT-технологиям и писать новые законы по мере выхода новых обновлений, например в области LLM).

3. Улучшение технологий, например внедрение технологий для обеспечения безопасности, таких как криптографические методы и электронные подписи. Использование таких новых технологий, как блокчейн, для создания надежных и прозрачных реестров договоров. Обновление материально-технической базы по компьютерным технологиям и их постепенное внедрение в юриспруденцию.

4. Разработка систем для автоматизации поиска и анализа договоров. Создание удобной и практичной поисковой системы, позволяющей использовать наработки LLM (большая языковая модель) в целях юридического анализа текста договоров. Обучение национального LLM для анализа правовой проблемы через законодательство Республики Казахстан.

5. Обеспечение защиты прав и данных. Формирование в обществе правила для безопасного использования цифровых документов и создание национальной публичной базы данных по кибербезопасности с непрерывным обновлением информации о новых цифровых угрозах. Правовое регулирование разных видов кибератак и их профилактики среди граждан.

6. Усиление мер по защите персональных данных, как предусмотрено законом. Анализировать новшество в сфере IT-технологий и постоянно видоизменять закон «О персональных данных и их защите» от 21 мая 2013 г. под новые технологии. Например, в этом законе рассматривается файл cookie (небольшой текстовый файл с веб-сайтов, которыми пользуется пользователь, хранящий в себя действие пользователя в определенном веб-сайте) как персональные данные, которые требует правового регулирования со стороны законодательства.

7. Разработка механизмов для предотвращения утечек и кибератак. Модернизация технического обеспечения и обслуживания по кибербезопасности, организация регулярных аудитов для выявления уязвимости к утечкам данных, информирование сотрудников о новых способах кражи данных и создание нормативных актов, устанавливающих строгие требования для операторов, предоставляющих услуги гражданам.

8. Предоставление пользователям возможности контролировать свои данные и права. Обеспечение защиты прав и данных. Организация механизма по отзыву согласия на обработку персональных данных. Проанализировать международный опыт и сделать законодательную базу более актуальной в современном мире. Унификация нашего законодательства в международном договорном праве.

Заключение

Оцифровка договорного права в настоящее время выступает не просто сменой декораций, а является «переходом из библиотеки в киберпространство», причем в очень резком формате. Так, ранее все договоры были оформлены и отражены на бумаге и сопровождалась печатями и подписями. В настоящее время мы все чаще сталкиваемся с наличием различных кодов, данных, токенов и смарт-контрактов. В контексте нашего исследования, прибегая к сравнению, становится очевидно, что ситуация кардинально изменилась, на что указывает тот факт, что раньше согласие с условиями договора выражалось в действиях, направленных на подписание бумаги собственноручно. На сегодняшний день свое согласие лицо может подтвердить онлайн в системе документооборота или же вовсе программа сделает это за вас. Указанное смещение акцентов в сторону цифровизации в рамках договорных отношений порождает «новую форму волеизъявления».

Отсюда возникает вопрос: что делать с привычными понятиями? Форма сделки, предмет договора, обязательства – все это как-то иначе работает в цифре. Нужно разбираться, как программы сами что-то делают и какие последствия это имеет. Соответственно, оцифровка – это не просто «прикрутить» новые технологии к старому праву. Это значит, что надо думать по-новому о том, что такое договор и какие новшества добавить.

Во всем мире юристы думают и предлагают разные варианты, как правильно регулировать цифровые договоры. Есть разные международные правила, конвенции, директивы. Все они помогают, чтобы в цифровом мире было понятно, кто из субъектов что и как может делать в сфере цифровизации.

Казахстану тоже важно в этом участвовать. Наша правовая система сейчас будто только осознает всю серьезность цифрового аспекта. Многие уже понимают, что электронные договоры и цифровые активы в современных реалиях являются очень актуальной и важной сферой. Однако несмотря на предпринимаемые попытки со стороны ученых, законодателей и правоприменителей, остается значительный пласт проблем, требующих изучения и изменения. Более того, на сегодняшний день есть ряд вопросов по цифровизации, привлекающих к себе внимание юристов, в частности вопросы, связанные с тем, как регулировать смарт-контракты, как точно определять, действительно ли то лицо подписывает договор в Интернете (вопросы идентификации пользователя), и как защищать данные лиц, участвующих в правоотношении.

Учитывая поднимаемые вопросы, на основе проведенного исследования авторы пришли к выводу, что целесообразно акцентировать внимание на принципе свободы договора, поскольку реализация данного принципа может иметь дефекты. Так, например, согласно действующему законодательству и имеющейся договоренности, субъект может выбирать, с кем и как вступать в договорные отношения, но часто получается, что просто дается согласие на условия, которые уже безапелляционно предлагаются контрагентом (например, условия онлайн-платформы). В таких случаях надо внимательно следить, чтобы никто не злоупотреблял своим положением и у лиц, вступающих в договорные отношения, оставалась реальная свобода выбора.

После изучения всех деталей и проблемных аспектов выбранной темы складывается стойкое впечатление, что оцифровка договорного права позволяет все делать быстрее и проще. В то же время важно не терять бдительность, чтобы на фоне меняющихся правил и требований не допустить ошибок, влекущих негативные последствия. А при законотворческой деятельности, направленной на формирование новых норм, не снижать степень правовой защищенности субъектов договорных отношений. В идеале нужно создать цифровую правовую систему, в которой имели бы место реестры электронных договоров, цифровых активов. Подобный подход создаст правовые основы для проверки корректности работы смарт-контрактов, создаст условия, при которых все стейкхолдеры будут знать, кто именно подписывает конкретный договор,

какие условия предъявляются и какие из них можно исключить и/или заменить при принятии соглашения в сети Интернет.

Казахстан должен продолжать тенденцию унификации внутреннего и международного цифрового регулирования, в том числе посредством участия в международных программах по развитию технологий, и активно имплементировать положительный опыт в различные сферы, связанные с технологиями и цифровыми договорами.

В будущем Казахстан может стать примером для других стран. Однако считаем принципиально важным не просто копировать чужие нормы и/или механизмы регулирования, а сформировать что-то свое, важное и новое для Казахстана, при этом не отходя от фундаментальных принципов договорного права Казахстана.

ЛИТЕРАТУРА

1 Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая и Особенная части) от 27 декабря 1994 года № 268-ХІІІ. В редакции Закона РК от 21.05.2024 № 86-VІІІ // Ведомости Верховного Совета Республики Казахстан. – 1994 г. – № 23–24 (приложение).

2 Закон Республики Казахстан «О цифровых активах в Республике Казахстан» от 6 февраля 2023 года № 193-VІІ. В редакции Закона РК от 19.09.2025 № 219-VІІІ. ИПС «Әділет». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2300000193>.

3 Закон Республики Казахстан «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» от 7 января 2003 года № 370-ІІ. В редакции Закона РК от 18.07.2025 № 215-VІІІ // Ведомости Парламента РК. – 2003. – № 1–2. – Ст. 1.

4 Венская конвенция о договорах международной купли-продажи товаров // Официальный сайт ЮНСИТРАЛ. 1980. URL: <https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/v1056999-cisg-e-book-r>.

5 Принципы международных коммерческих договоров // Официальный сайт УНИДРУА. 2016. URL: <https://www.unidroit.org/wp-content/uploads/2021/06/UnidroitPrinciples-2016-Russian-bl>.

6 Кусаинова А.К., Хоффманн Т. Источники международно-правового регулирования электронного документооборота. URL: <https://pps.kaznu.kz/kz/Main/FileShow2/132764/81/446/4382/%D0%9A%D1%83%D1%81%D0%B0%D0%B8%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%90%D0%B9%D0%BD%D1%83%D1%80%D0%9A%D0%B0%D0%B7%D1%8B%D0%B1%D0%B5%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D0%B0/2014/1>

7 Постановление Правительства Республики Казахстан «Об утверждении Концепции цифровой трансформации, развития отрасли информационно-коммуникационных технологий и кибербезопасности на 2023–2029 годы» от 28 марта 2023 года № 269. ИПС «Әділет». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000269>

8 Руководство по международным договорам ООН. URL: <https://treaties.un.org/doc/source/publications/thb/russian>

9 Доклад Комиссии международного права Шестидесятая сессия (5 мая – 6 июня и 7 июля – 8 августа 2008 года). Генеральная Ассамблея. Официальные отчеты. Шестидесят третья сессия. Дополнение № 10 (A/63/10) // Официальный сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/reservations_guidelines

10 Чулюкина П.И., Сунгатуллина Л.А. Смарт-контракт в договорном праве в контексте цифровизации // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2024. – Т. 9–5(96).

11 Конвенция ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах. Официальный сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/elect_com.shtml

12 Глобальный цифровой договор ООН // Официальный сайт ООН. 2023. URL: https://ai.gov.ru/knowledgebase/dokumenty-mezhdunarodnykh-organizatsiy-poi/2023_globalnyy_cifrovoy_dogovor_otkrytoe_svobodnoe_i_bezopasnoe_cifrovoe_budushee_dlya_vseh_a_global_digital_compact_an_open_free_and_secure_digital_future_for_all_oon/

13 Соглашение о трансграничной безбумажной торговле в Азиатско-Тихоокеанском регионе может упростить для Евразийского союза торговлю с третьими странами. ИПС «Параграф». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34279879

14 Имангалиева А.Д. Вопросы правового регулирования сделок (смарт-контрактов), заключенных с применением блокчейн-технологий. ИПС «Параграф». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32563081

15 Законодательство США об электронной подписи (ESIGN Act). 2023. URL: <https://www.ssl.com/ru/статью/законы-о-подписаниицифровых-документов>

16 Personal Data Protection in Asia: Legislation in Singapore, Hong Kong, India and China. Data Privacy Office, 2023. URL: <https://data-privacy-office.com/personal-data-protection-in-asia-legislation-in-singapore-hong-kong-india-and-china/>

REFERENCES

- 1 Grazhdanskij kodeks Respubliki Kazahstan (Obshhaja i Osobennaja chast) ot 27 dekabrja 1994 goda No. 268-XIII. V redakcii Zakona RK ot 21.05.2024 No. 86-VIII // Vedomosti Verhovnogo Soveta Respubliki Kazahstan. 1994 g. No. 23–24 (prilozhenie). (In Russian).
- 2 Zakon Respubliki Kazahstan «O cifrovych aktivah v Respublike Kazahstan» ot 6 fevralja 2023 goda No. 193-VII. V redakcii Zakona RK ot 19.09.2025 No. 219-VIII. IPS «Ädilet». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2300000193>. (In Russian).
- 3 Zakon Respubliki Kazahstan «Ob jelektronnom dokumente i jelektronnoj cifrovoj podpisi» ot 7 janvarja 2003 goda No. 370-II. V redakcii Zakona RK ot 18.07.2025 № 215-VIII // Vedomosti Parlamenta RK. 2003 g. No. 1–2. P. 1. (In Russian).
- 4 Venskaja konvencija o dogovorah mezhdunarodnoj kupli-prodazhi tovarov // Oficial'nyj sajt JuNSITRAL. 1980. URL: <https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/v1056999-cisg-e-book-r>. (In Russian).
- 5 Principy mezhdunarodnyh kommercheskih dogovorov // Oficial'nyj sajt UNIDRUA. 2016. URL: <https://www.unidroit.org/wp-content/uploads/2021/06/UnidroitPrinciples-2016-Russian-bl>. (In Russian).
- 6 Kusainova A.K., Hoffmann T. Istochniki mezhdunarodno-pravovogo regulirovanija jelektronnogo dokumentooborota. URL: <https://pps.kaznu.kz/kz/Main/FileShow2/132764/81/446/4382/%D0%9A%D1%83%D1%81%D0%B0%D0%B8%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%90%D0%B9%D0%BD%D1%83%D1%80%D0%9A%D0%B0%D0%B7%D1%8B%D0%B1%D0%B5%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D0%B0/2014/1> (In Russian).
- 7 Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan «Ob utverzhdenii Konceptii cifrovoj transformacii, razvitija otrasli informacionno-kommunikacionnyh tehnologij i kiberbezopasnosti na 2023–2029 gody» ot 28 marta 2023 goda No. 269. IPS «Ädilet ». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000269> (In Russian).
- 8 Rukovodstvo po mezhdunarodnym dogovoram OON. URL: <https://treaties.un.org/doc/source/publications/thb/russian> (In Russian).
- 9 Doklad Komissii mezhdunarodnogo prava Shestidesjataja sessija (5 maja – 6 ijunya i 7 ijulja – 8 avgusta 2008 goda). General'naja Assambleja. Oficial'nye otchety. Shest'desjat tret'ja sessija. Dopolnenie No. 10 (A/63/10). Oficial'nyj sajt OON. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/reservations_guidelines www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/reservations_guidelines (In Russian).
- 10 Chuljukina P.I., Sungatullina L.A. (2024) Smart-kontrakt v dogovornom prave v kontekste cifrovizacii // International Journal of Humanities and Natural Sciences. Vol. 9–5(96). (In Russian).
- 11 Konvencija OON ob ispol'zovanii jelektronnyh soobshhenij v mezhdunarodnyh dogovorah. Oficial'nyj sajt OON. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/elect_com.shtml (In Russian).
- 12 Global'nyj cifrovoj dogovor OON (2023). Oficial'nyj sajt OON. URL: https://ai.gov.ru/knowledgebase/dokumenty-mezhdunarodnykh-organizatsiy-poi/2023_globalnyy_cifrovoy_dogovor_-_otkrytoe_svodnoe_i_bezopasnoe_cifrovoe_budushee_dlya_vseh_a_global_digital_compact_-_an_open_free_and_secure_digital_future_for_all_oon/ (In Russian).
- 13 Soglasenie o transgranichnoj bezbumazhnoj torgovle v Aziatsko-Tihookeanskom regione mozhet uprostit' dlja Evrazijskogo sojuza torgovlju s tret'imimi stranami. IPS «Paragraf». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34279879
- 14 Imangaliev A.D. Voprosy pravovogo regulirovanija sdelok (smart-kontraktov), zakljuchennyh s primeneniem blokchejn-tehnologij. IPS «Paragraf». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32563081 (In Russian).
- 15 Zakonodatel'stvo SShA ob jelektronnoj podpisi (ESIGN Act), 2023. URL: <https://www.ssl.com/ru/stat'ju/zakony-o-podpisanii-cifrovych-dokumentov> (In Russian).
- 16 Personal Data Protection in Asia: Legislation in Singapore, Hong Kong, India and China. Data Privacy Office, 2023. URL: <https://data-privacy-office.com/personal-data-protection-in-asia-legislation-in-singapore-hong-kong-india-and-china/> (In English).

КАЮПОВА А.Б.,*¹

докторант.

*e-mail: aigerim.kayupova@inbox.ru

ORCID ID: 0009-0002-9749-0167

МОРОЗ С.П.,¹

з.ғ.д., профессор.

e-mail: spmoroz@list.ru

ORCID ID: 0000-0002-6143-0210

ТАТАРИНОВА Л.Ф.,¹

з.ғ.к., қауымдастырылған профессор.

e-mail: lola.tatarinova@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-1428-1662

¹Каспий қоғамдық университеті,

Алматы қ., Қазақстан

ШАРТТЫ ҚҰҚЫҚТАҒЫ ЦИФРЛАНДЫРУ ҮДЕРІСІ, ЦИФРЛЫҚ АКТИВТЕР МЕН ШАРТТАРДЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕЛУІ

Андатпа

Бұл мақалада авторлар Қазақстан Республикасының шарттық құқығындағы цифрландыру процесінің перспективасын қарастырады. Зерттеу аясында Қазақстанда және шетелде цифрландырудың даму динамикасы зерттелді, бұл құқықтық реттеуді жетілдіру бойынша қорытындылар мен ұсыныстар жасауға мүмкіндік берді. Ұсынылған Зерттеудің мақсаты-шарттық құқықтағы цифрландырудың оң және теріс аспектілерін, Қазақстан Республикасының заңнамасы шеңберіндегі құқықтық реттеудің олқылықтарын талдау және анықтау. Мақала халықаралық құқық пен тәжірибеге сілтеме жасай отырып, ұлттық құқықтық жүйеде шарттық құқықты зерттейді. Өзекті деректер негізінде қолданыстағы мемлекеттік бастамаларды бағалау жүргізілетін болады. Басқа елдерді цифрландырудың қарқынды дамып келе жатқан үдерісі жағдайында біздің елімізге енгізу үшін теориялық база дайындау қажет. Президент Қасым-Жомарт Тоқаевтың 08.09.2025 жылғы төтенше Жолдауында әлемнің басқа елдерімен бәсекелестік тәсілі ретінде қазіргі әлемде мемлекетті цифрландырудың маңыздылығы туралы айтылды. Әлемдік қоғамдастықта жаңа технологиялық құрылымның бір бөлігі болу үшін көптеген салаларда, соның ішінде құқықта жаңғырту жүргізу қажет. Жүргізілген зерттеудің маңыздылығы цифрлық технологияларды жеке құқыққа Үйлестірілген енгізуді, IT-технологияны дамытуды және цифрлық технологияларды шарттық құқыққа интеграциялаудың тұрақты ілгерілеуі үшін бірыңғай нормативтік жүйені қалыптастыруды ұсынуда жатыр. Ұсынылған баптың практикалық маңыздылығы мынада: авторлар нормативтік актілерді әзірлеу бойынша практикалық ұсыныстар жасады, олардың нормалары Қазақстан Республикасында шарттар жасасу кезінде цифрландыру процестерін құқықтық реттеуге бағытталатын болады.

Тірек сөздер: цифрландыру, шарттық құқық, келісімшарт, цифрлық активтер, халықаралық құқық, тіл үлгісі.

KAYUPOVA A.B.,*¹

PhD candidate.

*e-mail: aigerim.kayupova@inbox.ru

ORCID ID: 0009-0002-9749-0167

MOROZ S.P.,¹

d.l.s., professor.

e-mail: spmoroz@list.ru

ORCID ID: 0000-0002-6143-0210

TATARINOVA L.F.,¹

c.l.s., associate professor.

e-mail: lola.tatarinova@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-1428-1662

¹Caspian Public University,

Almaty, Kazakhstan

DIGITALIZATION IN CONTRACT LAW, CONTRACTS, DIGITAL ASSETS AND THEIR LEGAL REGULATION

Abstract

This article examines the prospects of digitalization in the contract law of the Republic of Kazakhstan. The study analyzes the dynamics of digital transformation in Kazakhstan and abroad, leading to conclusions and proposals for improving legal regulation. The main goal is to identify the positive and negative aspects of digitalization in contract law and reveal existing gaps in national legislation. The article considers contract law within the framework of the national legal system, taking into account international experience and assessing current government initiatives. Given the rapid global digitalization, it is essential to form a solid theoretical basis for its effective implementation in Kazakhstan. In his address on 09/08/2025, President Kassym-Jomart Tokayev highlighted the importance of digitalization as a key factor in ensuring the country's competitiveness and integration into the global technological order. The significance of the research lies in proposing a balanced introduction of digital technologies into private law and the creation of a unified regulatory framework for their effective application in contract law. The practical value of the study is reflected in recommendations for developing regulations aimed at legal regulation of digitalization processes in the conclusion of contracts in the Republic of Kazakhstan.

Keywords: digitalization, contract law, contract, digital assets, international law, language model.

Дата поступления статьи в редакцию: 22.10.2025